

На следующий день Гао Сяодун позвонил тренеру школьной команды Чжоу Миндэ и сказал, что не участвует в игре школьной команды. Вместе с городской командой он ехал в столицу провинции на розыгрыш Кубка «Звезда надежды».

Гао Сяодун теперь лучший стрелок подполковника Лучэн № 3. Он не может играть. У школьной команды не должно быть никаких идей в провинциальных испытаниях. Чжоу Миндэ очень встревожился и сообщил об инциденте Чжану. Директор сказал, что если Гао Сяодун сможет принять участие в конкурсе, третья средняя школа может претендовать на место в группе.

Директор Чжан тоже встревожился, когда услышал это. Средняя школа № 3 города Лучэн — известная школа. В провинции Шаньдун средняя школа № 3 не входит в рейтинг. Я слышал, что команда средней школы № 3 может попасть в группу. Это политическое достижение. Он немедленно связался с тренером молодежной команды города Ван Дуном, надеясь, что Гао Сяодун сможет принять участие в испытаниях национальной лиги.

Если бы это было перед разминочным матчем Гао Сяодуна, директор ключевой средней школы, такой как директор Чжан, попросил бы замену, которая даже не может играть в игре, Ван Дун определенно продал бы свое лицо, но сейчас Гао Сяодун также очень важен. в городскую команду. , Ван Дун сказал, что Гао Сяодун - главный нападающий города, и он полагался на него в своих достижениях, и он тактично отверг президента Чжана.

Директор Чжан не ожидал, что игроки-любители, такие как Гао Сяодун, могут стать основным игроком молодежной команды города. То, что, по его мнению, можно было решить телефонным звонком, не было сделано. Это сделало директора Чжан еще более важным для Гао Сяодуна. Он сразу же позвонил заместителю директора Чу, курирующему спорт в Бюро спорта, рассказал заместителю директора Чу о ситуации, надеясь, что молодежная команда города сможет поддержать развитие школьного футбола.

В этот момент заместитель директора Чу едет в столицу провинции. Он считает, что президент Чжан является популярным кандидатом на пост следующего директора муниципального бюро образования. Это лицо должно быть предоставлено. После телефонного разговора с Ван Дуном директор Чу принял компромиссное решение: два судебных процесса не на одном уровне и имеют разный характер. Гао Сяодун вполне может зарегистрироваться в обоих соревнованиях и играть в обоих соревнованиях. Это будет лучшее из обоих миров, то есть Гао Сяодун сыграет как минимум 6 игр за короткий промежуток времени. Это большое испытание для физической подготовки Гао Сяодуна.

Остановившись в отеле в столице провинции, Ван Дун нашел Гао Сяодуна и сказал: «Сяодун, ваша школа надеется, что вы поможете им сыграть в лиге старших классов. Директор Чжан лично позвонил директору Чу. Директор Чу надеялся, что вы оба будете быть в состоянии конкурировать в игре. Борьба, что вы думаете?"

Гао Сяодун больше не играет. Ему нужно сыграть 30 игр, чтобы перейти на любительский уровень А. Он только что сыграл одну из них, еще рано, но, поскольку директор Чу умолял его, эту бамбуковую палку нужно выбить.

Гао Сяодун выглядел смущенным: «Боюсь, я не смогу сыграть хотя бы шесть игр за десять дней. Я такой толстый, ты хочешь измотать меня?»

Ван Дун теперь очень хорошо знаком с Гао Сяодуном, знает его мочу и сказал: «Я рассказал учителю Чу о ваших вступительных экзаменах в колледж. Он обещал помочь вам задавать вопросы. Учитель Чу редко помогает людям с такими вещами, и он тоже очень хорошо. Ты мне

нравишься, и я не могу потерять такое хорошее семя, как ты, на дне».

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Тренер, вы действительно сказали директору Чу? Я должен спросить, когда встретил директора Чу».

Ван Дун уставился на него: «Этот ребенок, ты мне не веришь?»

Гао Сяодун сказал: «Дело не в том, что вы не верите в это, вы, взрослые, слишком хитры, и вам больше всего нравится дурачить простых учеников средней школы, таких как мы».

Ван Дун горько улыбнулся: «Ты все еще чистый ученик средней школы, а твой ребенок хитрее, чем наши взрослые. Не волнуйся, я действительно это сказал. Если ты мне не веришь, просто спроси».

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Я верю, я верю, я только что сказал вам играть, вы относитесь к этому серьезно».

Ван Дун сказал: «Ладно, сволочь, скажи, хочешь пнуть?»

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Вы и директор Чу оба согласились, вы так добры ко мне, что я все еще могу отказаться, не волнуйтесь, я обязательно выгоню».

Ван Дун сначала увидел, что Гао Сяодун совершенно равнодушно отнесся к вступительным экзаменам в колледж. Считается, что это соревнование не может быть принято близко к сердцу. Он боялся, что он откажет. Услышав его согласие, Ван Дун почувствовал облегчение и серьезно сказал: «Время между двумя соревнованиями еще несколько дней. Будет время отдохнуть, хорошо сыграть и попытаться выиграть партию. Иностранные тренеры, на трибунах еще много спортсменов. Если хорошо сыграешь, директор Чу покажет тебе отношения. В то время легко говорить».

Гао Сяодун также понял, что это событие действительно важно для него, и сказал Ван Дуну: «Тренер, я вас не подведу».

Ван Дун похлопал Гао Сяодуна по спине: «После более чем пяти часов езды в машине давайте отдохнем. Завтра и послезавтра, самое позднее, у нас будет гонка».

Ван Дун ушел, а Гао Сяодун думал об этом в комнате. Эта игра действительно важна. Реально говоря, эта игра дала ему возможность поступить в высшее учебное заведение. В идеале, если европейский тренер выберет его для тренировок в Европе, жизнь будет гладким путешествием. Гао Сяодун сожалеет, что уже слишком поздно получить систему. Если он сможет перейти на уровень S раньше, у него есть большие надежды на то, что на этот раз его выберут для тренировок в Европе.

В жизни нет «если», и история не может быть принята. Гао Сяодун махнул кулаком и держал в руке систему. Бойтся ли Лао-цзы того дня, когда он не оставит своего следа? А теперь давайте прогуляемся и посмотрим, насколько процветает провинциальная столица.

Гао Сяодун надел только что купленную одежду и подошел к лестнице, только чтобы обнаружить, что Ван Дунчжэн остановил нескольких товарищей по команде в гостиной.

«Нельзя выходить, кто бы ни был ответственным в случае чего, если вы хотите выйти, возвращайтесь и выходите коллективно...»

Ван Дун тренировал своего ученика, Гао Сяодун не хотел быть скучным и вернулся в комнату.

Четыре часа дня. Тренеру не разрешается выходить на улицу. В комнате нет компьютера, и он не знаком со своими товарищами по команде. Гао Сяодун не хочет сидеть в комнате, но как он может выйти? Гао Сяодун нахмурился и немного подумал, как вдруг его глаза загорелись, он встал и вышел из комнаты.

Как только он вышел в коридор, он столкнулся с нападающим команды Ли Цяньцзином и долговязым полузащитником.

«Где Гао Сяодун?»

Ли Цяньцзинь и Гао Сяодун — напарники, они знакомы по команде.

"Прогуливаться." Гао Сяодун неопределенно ответил.

Ли Цяньцзинь сказал: «Вы хотите выйти. Тренер застрял в вестибюле. Никто не может выбраться. Нас оттеснили».

Гао Сяодун тайно улыбнулся и сказал: «Если ты хочешь выйти, у меня есть способ».

У худощавого и высокого молодого человека рядом с Ли Цяньцзином глаза загорелись: «Ты знаешь, как выбраться? Выведи нас вместе. Я задохнулся в отеле».

Гао Сяодун сказал: «Подождите, ребята, вы придете, как только я уйду».

Гао Сяодун пришел в кладовку и нашел уборщицу с обеспокоенным выражением лица: «Тетя, ты не знаешь, где находится черный ход отеля? Несколько маленьких негодяев блокируют дверь, ища меня, если я не «Беги, я боюсь, что меня побьют».

«Дети, вы знаете, что вы в беде. Спуститесь оттуда через заднюю дверь на первый этаж, идите прямо направо и просто поверните налево».

"Спасибо, тетя."

Гао Сяодун вышел из кладовки и помахал Ли, и они оба помахали: «Пойдем со мной».

После того, как они вдвоем последовали за Гао Сяодуном вниз по лестнице и вышли через заднюю дверь отеля, Ли Цяньцзинь воскликнул: «Гао Сяодун, ты призрак, ты можешь подумать об этом».

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Не рассказывай другим людям. Если ты знаешь больше, тренер обязательно это заметит».

Высокий и худощавый молодой человек улыбнулся и сказал: «Я думаю, что вы кажетесь лояльным, и у вас много ужасных идей».

Гао Сяодун все еще улыбался и сказал: «Я ошеломлен».

Высокий и худощавый молодой человек сказал: «Меня зовут Чжао Янь. Я играю правым полузащитником. Я должен больше сотрудничать в игре».

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Тогда я должен тебя угостить, и я рассчитываю на то, что ты будешь передавать мне мяч во время игры».

Чжао Янь сказал: «Хорошо, вы приглашаете меня выйти в интернет».

Гао Сяодун сказал: «Нет проблем, я приглашаю вас двоих, я даже забил гол Ли Цяньцзиня в последнем матче разминки».

Ли Цяньцзинь улыбнулся и сказал: «Как ты можешь захватить мои ворота? Защитник уже пришел, и я не смогу забить, если ты не забьешь».

Чжао Янь сказал: «Разогревающий матч, что еще сказать, давайте выйдем в онлайн».

Гао Сяодун сказал: «В первый раз, когда я приезжаю, я все еще хочу увидеть, на что похожа столица провинции».

Чжао Янь сказал: «Просто здание выше, людей больше, а вещи немного красивее. На самом деле, это ничего. Лучше выйти в онлайн, и я буду паниковать, если не буду играть вживую в течение дня. "

Гао Сяодун радостно сказал: «Ты тоже фанат футбольных игр, иди, давай сыграем несколько игр».

Все трое бродили всю дорогу и вскоре нашли интернет-кафе, внесли залог, нашли три соседних автомата, чтобы сесть, и открыли режим онлайн-боев, чтобы начать игру.

Чжао Янь изначально думал, что он уже мастер живого футбола. Я не ожидал, что Гао Сяодун станет мастером в этой области. Сыграв три игры, он каждый раз проигрывал. Ли Цяньцзинь проигрывал еще хуже, когда играл. Чем больше они проигрывали, тем больше сомневались. По очереди играйте с Гао Сяодун.

Все трое играли в полном разгаре, когда зазвонил мобильный телефон Гао Сяодуна.

Глядя на номер телефона, лицо Гао Сяодуна резко изменилось.

«Это нехорошо, тренер звонил».

Ли Цяньцзинь побледнел и настойчиво спросил: «Что мне делать?»

В это время также зазвонили сотовые телефоны Ли Цяньцзиня и Чжао Яня, и они были от их товарищей по команде.

Гао Сяодун проверил время. Прошло больше двух часов, и он торопливо сказал: «Не бери трубку, давай вернемся быстро, а когда я встретил тренера, он сказал, что мы играем в карты в бридж-руме на четвертом этаже».

Гао Сяодун хотел выписаться, но Чжао Янь оттолкнул его: «Ты медленный, иди первым, я проверю».

Гао Сяодун был невежлив, и Ли Цяньцзинь развернулся и убежал. Чжао Ян оплатил счет и выгнал его. Трое пробежали весь путь от черного хода до отеля. Три человека на дороге продолжали звать, но никто из них не ответил.

Когда он прибыл в отель, Гао Сяодун немедленно позвонил Ван Дуну.

После того, как он набрал номер телефона, из лошади внутри донесся рев Ван Дуна: «Где ты был, приходи в конференц-зал на встречу, увидишь Ли Цяньцзинь и Чжао Янь, и пусть они

придут на встречу, как только ты их увидишь. "

Гао Сяодун сказал: «Мы играем в карты в бридж-руме на четвертом этаже...»

— Прекрати нести чушь и приходи немедленно. Ван Дону пришлось повесить трубку.

Гао Сяодун сложил руки и направился к Ли, а Чжао Янь сказал: «Все кончено, пожалуйста, попросите еще благословений».

«Что вы хотите, это благословение, а не проклятие, или проклятие, которого нельзя избежать».

«Есть еще благословение, должно быть, это проклятие».

«Это зависит от стихийного бедствия».

Все трое склонили головы и уныло пошли в конференц-зал второго этажа.

<http://tl.rulate.ru/book/87576/2824207>